

RU

Стилистические средства выражения семантики крайности в русском языке: теоретический обзор

Клюшина А. М.

Аннотация. Представленная статья - теоретический обзор отечественных научных работ и справочной литературы, описывающих стилистические средства в русском языке. Цель исследования заключается в аналитическом экскурсе в историю описания стилистических средств, выражающих семантику крайности. Научная новизна: изучение, обзор и анализ российских исследований, словарей, энциклопедий и справочников, посвященных проблемам бытования стилистических средств со значением крайности, дополняют цикл научных работ автора по особенностям употребления конститuentов поля семантики крайности в русском языке. В результате автор приходит к заключению, что исследуемые стилистические средства несомненно способны выражать значение крайности.

EN

Stylistic Means of Expressing the Semantics of Extreme in the Russian Language: A Theoretical Review

Klyushina A. M.

Abstract. The presented article is a theoretical review of domestic scientific works and reference literature describing the stylistic means in the Russian language. The aim of the study is to provide an analytical insight into the history of the description of stylistic means expressing the extreme semantics. The scientific novelty lies in the fact that the study, review and analysis of Russian research, dictionaries, encyclopaedias and reference books on the problems of the existence of stylistic means with the meaning of extreme complement the cycle of the author's scientific works on the peculiarities of using the constituents of the extreme semantics field in the Russian language. As a result, the author comes to the conclusion that the studied stylistic means are undoubtedly capable of expressing the meaning of extreme.

Введение

В статье впервые представлена систематизация исследований о стилистических средствах с семантикой крайности. Актуальность работы подтверждается необходимостью теоретического обзора справочных и научных публикаций по изучаемой теме, что позволяет адекватно понимать современное состояние семантики крайности в отечественной лингвистике; также экскурс в историю исследуемого вопроса раскрывает особенности употребления стилистических средств передачи значения крайности в русском языке.

Теоретический обзор выполнен в русле научных работ последних лет по функционально-семантической категории крайности: бытование функционально-семантического подхода в лингвистике (Клюшина, 2020b); проявление крайности в русской лингвокультуре (Клюшина, 2022d); описание категории крайности в лингвистической русистике (Клюшина, 2022a); употребление конститuentов поля семантики крайности (Клюшина, Брагина, 2019; Клюшина, 2020a; 2020c; 2020d; 2021a; 2021b; 2021c; 2021d; 2021e; 2021f; 2021g; 2022b; 2022c; Ivanyan, Klyushina, 2021a; 2021b).

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи: 1) выявить стилистические средства со значением крайности; 2) представить точки зрения ученых на способности стилистических средств передавать значение крайности; 3) обозначить перспективы дальнейшего исследования.

Для понимания эволюции научных взглядов на проблему выражения семантики крайности разными стилистическими средствами в статье применяется метод теоретико-аналитического обзора справочной литературы и научных работ по указанной теме.

Теоретическую базу настоящей работы составляют исследования ученых, среди которых можно выделить А. Вежбицкую (1996); И. Б. Голуб (2010); М. И. Звереву (2017); Л. П. Крысина (2004); В. И. Мунинова (2011); В. А. Скибу (2000); С. А. Тихомирова (2006).

В работе использовались следующие энциклопедии, словари, справочники: Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стер. М., 2004; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х ч. М., 1865. Ч. 2. И – О; Вятковский А. П. Поэтический словарь. М., 1966; Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М., 1987; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. Изд-е 3-е, испр. и доп. М., 1985; Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979; Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб., 2007; Словарь русского литературного языка начала XXI века / авт.-сост. А. А. Грузберг, Л. А. Грузберг. М., 2015; Словарь русского языка XI-XVII. М., 1981. Вып. 8; Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стер. М., 1999. Т. 2; Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышёва. М. – Л., 1956. Т. 5; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2011; Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2014; Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. Изд-е 3-е, стер. М., 2011.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть полезны лингвистам, изучающим разнообразные стилистические средства в русском языке, а также в вузовской практике преподавания дисциплин «Современный русский язык», «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Филологический анализ текста».

Основная часть

Мы предлагаем рассматривать семантику крайности как особую функционально-семантическую категорию русского языка и речи со своим планом выражения. Средства передачи семантики крайности иерархически организованы и представлены на разных уровнях языка. Настоящая статья посвящена аналитическому обзору справочных изданий и научных работ для выявления и описания стилистических средств выражения семантики крайности.

Для начала представим исследуемый лексико-семантический вариант лексемы *крайность*, приведенный в разных толковых словарях русского языка (Табл. 1).

Таблица 1. Представление исследуемого лексико-семантического варианта вокабулы «крайность» в разных толковых словарях русского языка (здесь и далее выделения в тексте сделаны автором статьи. – А. К.)

Исследуемый лексико-семантический вариант лексемы <i>крайность</i>	Словарь
Высшая и низшая степень или мѣра, бѣдствие, нужда, недостатокъ, бѣдность.	Толковый словарь живого великорусского языка, с. 791.
Высшая степень.	Словарь русского языка XI-XVII, с. 10.
То, что представляет крайнюю степень, чрезмерное проявление чего-либо.	Словарь современного русского литературного языка, с. 1572.
Крайняя степень чего-л., чрезмерное проявление чего-л.	Словарь русского языка, с. 119.
Крайняя степень чего-л., чрезмерное проявление чего-л.	Большой толковый словарь русского языка, с. 465.
Крайняя степень чего-н., чрезмерное проявление чего-н.	Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов, с. 375.
То, что представляет собою крайнюю степень чего-нибудь (мнения, поведения, свойства).	Толковый словарь современного русского языка, с. 250.

Наличие словосочетаний *крайняя степень, чрезмерное проявление, высшая степень, низшая степень* в исследуемом лексико-семантическом варианте в значении лексической единицы *крайность* позволяет нам анализировать стилистические средства с подобными значениями при описании в справочной и научной литературе. Таким образом, в ходе аналитического обзора была обнаружена способность таких стилистических средств, как гипербола, литота, мейозис, гротеск, тавтология, градация, выражать семантику крайности. Рассмотрим и прокомментируем каждый прием отдельно.

Гипербола

По мнению А. Вежбицкой (1996), русская речь изобилует гиперболами для выражения положительных и отрицательных оценок. Исследовательница считает такую любовь к категорическим суждениям «отголоском моральной и эмоциональной ориентации русской души» (с. 84).

Перечислим некоторые определения гиперболы. Гипербола – это «прием, основанный на **чрезмерном** преувеличении, интенсификации» (Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты, с. 97). В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля гипербола определяется как «преувеличенье, всякое выражение впадающее в какую-либо **крайность**» (с. 310)

и приводятся следующие примеры: *у меня нет ни копейки; он взором объемлет всё*. Н. Ф. Кошанский (1829), классифицируя гиперболу как разновидность иронии, представляет ее как «**чрезмерное** увеличение или **чрезмерное** уменьшение предмета» (с. 111). К. П. Зеленецкий (1849) описывает гиперболу как «**чрезмерное** увеличение или преуменьшение, сделанное в перенесении простых понятий к иносказательным вообще и к метафорическим в особенности» (с. 40) и приводит примеры: *слезы льются ручьями, рекою; пот каплет градом*.

Наличие словосочетаний *чрезмерное преувеличение/преуменьшение/увеличение/уменьшение* и лексемы *крайность* при описании гиперболы в словарных статьях и научных трудах позволяет нам относить гиперболу к стилистическим средствам выражения семантики крайности.

Отличая гиперболу от простого преувеличения, И. С. Курахтанова (1978) описывает структуру абстрактной модели гиперболы: «...в основе гиперболизации лежит механизм контрастного сопоставления, определяющий характер соотношения компонентов: гиперболическая мера намного больше реальной меры признака предмета, явления, действия» (с. 17-18). Гиперболой называется образное выражение, состоящее в преувеличении разных параметров: размер, сила, красота, значение описываемого и т.д. (Голуб, 2010, с. 143). В. А. Скиба (2000, с. 76) указывает, что гипербола – это превышение нормы, но, по мнению ученого, предполагается, что читатель знает норму и в состоянии оценить эстетическую меру отхода от нее.

С. Н. Сыроваткин (1977, с. 129) исследует гиперболу в синтаксическом, семантическом и прагматическом аспектах. Л. П. Крысин (1988, с. 98) характеризует бытование гиперболы в разговорной речи, подчеркивая схожесть разговорной гиперболы и художественной.

Языковые средства выражения гиперболы разнообразны, они описаны в работах (Арбатский, 1972; Русская грамматика, 1980, с. 44, 330, 333, 335; Девкин, 1973, с. 203; Земская, 1979; Красильникова, 1983; Лаптева, 1976, с. 224, 239). Считаем интересной для нашего исследования классификацию средств гиперболизации Л. П. Крысина (2004). В статье представлен разнообразный языковой материал, отобранный из справочных изданий, лингвистических исследований, устной разговорной речи. Ученый описывает и приводит примеры морфологических (*чай распивать, пол отдела группует, ездить по Парижам* и др.), лексических (*все говорят, всем наплевать, стоит-то копейки, целая кипа бумаг, весь костюм, сплошные идиоты, один нос остался* и др.), фразеологических (*весь в мыле, руки отваливаются, глаза на лоб полезли, и ежу понятно* и др.), синтаксических (*сто раз, три часа, ни крошки, ни черта, косою коси* и др.) средств выражения гиперболы.

По мнению И. Б. Голуб (2010, с. 144), гипербола может сочетаться с другими тропами, что придает образу некоторые черты грандиозности. Так, исследовательница выделяет и приводит примеры гиперболических эпитетов (*пароход в стоярусных огнях*); гиперболических сравнений (*мужик с брюхом, похожим на тот испанский самовар*) и гиперболических метафор (*если не любил, – значит, и не жил, и не дышал!*).

Любое гиперболическое выражение нельзя понимать буквально (Поэтический словарь, с. 87-88). Переносный смысл гиперболы заключается в несоответствии реальности; преувеличение не является буквальным (Абрамович, 1979, с. 160). Гипербола широко распространяется в разговорной речи, а в официально-деловой речи, требующей точности изложения, гипербола не употребляется. Русскими писателями, частотно применяющими гиперболы, считаются Н. А. Некрасов, Н. В. Гоголь, В. В. Маяковский (Поэтический словарь, с. 87-88).

Исследуя гиперболу как одно из средств выражения категории градуальности, С. А. Тихомиров (2006, с. 4) отмечает, что гипербола участвует в градуальных отношениях, формируя образную семантику преувеличения. Понимая преувеличение как предельную степень выраженности признака, ученый определил систему языковых средств для передачи значения преувеличения. Ключевым для нашего исследования является понимание гиперболы в современном русском языке как одного из средств выражения категории градуальности (Колесникова, 1997), в котором норма является нулевой точкой измерения, а гиперболическая семантика представлена в максимальной и минимальной точках (Тихомиров, 2006).

По той причине, что некоторые ученые соотносят гиперболу с литотой и мейозисом: или считая литоту и мейозис разновидностью гиперболы, или противопоставляя их, считаем актуальным изучить их.

Литота

В. А. Скиба (2000, с. 79) считает, что литота рассматривается как разновидность гиперболы на основе наличия семы '**чрезмерность**'. Оба стилистических приема используются для усиления выразительности речи: гипербола – **чрезмерное** преувеличение, литота – **чрезмерное** преуменьшение: *мальчик-с-пальчик, девочка-дюймовочка* (Поэтический словарь, с. 145-146). При таком понимании литота сливается с мейозисом. Аналитический обзор справочной литературы приводит нас к мнению, что термин «мейозис» встречается в немногих лингвистических словарях. По мнению М. И. Зверевой (2017, с. 78), причиной этому является отождествление понятий «мейозис» и «литота». В некоторых лингвистических справочниках литота приравнивается к мейозису (Литературный энциклопедический словарь; Поэтический словарь; Словарь-справочник лингвистических терминов; Словарь лингвистических терминов; Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты). Согласно статье Ю. М. Скребнева, литота является разновидностью мейозиса (Русский язык: энциклопедия, с. 132). Ученый приводит наиболее очевидные примеры литоты, в которых присутствуют сразу два из возможных отрицаний: частица *не*, предлог *без*, префиксы *не-*, *без-/бес-* (*не без причины, небезосновательный, небезынтересно, небесполезный* и др.). Кроме того, отрицание может содержаться в лексическом значении слова, например: *лишенный самолюбия* (Русский язык: энциклопедия, с. 132). Мы придерживаемся мнения Ю. М. Скребнева, что необходимо разграничивать литоту и мейозис, а именно: литота – это частный случай мейозиса, в то время как мейозис является общим,

родовым понятием. Подтверждение находим и в работе И. П. Амзараковой и И. В. Пекарской (2003): «...понятие мейозиса является более широким по отношению к литоте, включая в себя последнюю» (с. 7).

Мейозис

В «Энциклопедическом словаре-справочнике» А. П. Сковородникова мейозис представлен следующим образом: «...стилистический прием, заключающийся в преуменьшении какого-либо качества, свойства предмета или процесса, явления (силы, значения, размера, веса и пр.)» (Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты, с. 175). Часто мейозис выражается грамматическими средствами языка, например уменьшительными суффиксами: *идейка, связушки, развратик* и др. (Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты, с. 175). Ю. М. Скребнев приводит следующие примеры мейозиса: *ничего себе, приличный, терпимый, сой-дет, неважный, вряд ли пригодный, оставляющий желать лучшего, не первый день на свете живу, это вам влетит в копеечку, не первой молодости, трудно назвать красавцем* и др. (Русский язык: энциклопедия, с. 138).

Составители «Энциклопедического словаря-справочника» указывают на сходство мейозиса с гиперболой: «...мейозис имеет место лишь в том случае, если преуменьшено объективно значительное или нормальное свойство, качество. Преуменьшение же объективно малого является не ослаблением “интенсивности”, а, наоборот, ее усилением и, следовательно, гиперболизацией» (Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты, с. 175).

Аналитический обзор справочных изданий и научных работ приводит к мнению, что в исследованиях по теории гиперболы преувеличение и преуменьшение отождествляются, подтверждение этому мы находим и в статье Л. Грузберг (2013). Кроме того, Л. П. Крысин (2004) отмечает: «Преуменьшение предмета – это не что иное, как преувеличенное представление малых размеров предмета (*мужичок с ноготок*)» (с. 248). Б. В. Томашевский (1959) подчеркивает, что преувеличение может быть как в ту, так и в другую сторону. Когда какой-нибудь небольшой предмет определяется как еле заметный глазом – это тоже гипербола, по мнению исследователя. Также И. С. Курахтанова (1978, с. 11) рассматривает преувеличение большой и преуменьшение малой мер признака как частные полярные случаи единого явления гиперболизации, поскольку они имеют сходную логическую схему и единый психологический механизм.

Мы солидаризируемся с рядом исследователей и признаем структурное сходство гиперболы, литоты и мейозиса. Гиперболу определяем как преувеличение большого, мейозис – преуменьшение малого, а литоту считаем разновидностью мейозиса. На этом основании и по той причине, что литота и мейозис считаются разновидностью гиперболы, эти стилистические приемы заслуживают внимания при изучении языковых средств выражения семантики крайности.

Гротеск

Представим аналитический обзор научных работ, посвященных еще одному стилистическому средству, которое рассматривается учеными также в рамках гиперболы, – гротеску.

По мнению В. Я. Проппа (1999, с. 85), граница между гиперболой и гротеском условна. Н. П. Волкова (1986, с. 16) считает гиперболу и гротеск стилистическими приемами преувеличения. Ряд исследователей отмечают, что гротеск реализуется в том случае, когда гиперболизированный признак преувеличен настолько, что невозможен в ситуации реальной действительности, иными словами, неправдоподобен. Приведем подтверждающие высказывания.

Н. П. Волкова (1986) отмечает разницу между гиперболой и гротеском. Исследовательница пишет, что в гротеске «реальные явления действительности принимают **крайне причудливые, фантастические** формы» (с. 17); а гипербола остается в рамках реальной возможности.

Ю. Б. Боров (1957) определяет гротеск следующим образом: «...**высшая форма** комедийного **преувеличения** и заострения. Это – преувеличение, придающее **фантастический** характер данному образу или произведению» (с. 213). По мнению ученого, при гротеске происходит «не только нарушение границ **неправдоподобия**, но и выход образа **за пределы вероятного**» (с. 213). В качестве примера исследователь приводит стихотворение В. Маяковского «Прозаседавшиеся», в котором люди присутствуют одновременно на двух заседаниях в разных местах; гротесковое преувеличение подчеркивает несостоятельность и комичность «заседательской суеты» (с. 223).

В. Я. Пропп (1999) пишет: «**Крайнюю, высшую степень преувеличения** представляет собой гротеск. В гротеске преувеличение достигает таких размеров, что увеличенное превращается уже в **чудовищное**. Оно полностью выходит **за грани реальности** и переходит в **область фантастики**» (с. 84). По мнению ученого, повесть Н. В. Гоголя «Нос» по сюжету представляет собой гротеск: нос свободно разгуливает по Невскому проспекту, и с того момента, как в повести «Шинель» Акакий Акакиевич превращается в привидение, повесть приобретает характер гротеска.

Д. П. Николаев (1977), определяя гиперболу как преувеличение, подчеркивает: гипербола – это «отступление от правдоподобия количественного в рамках правдоподобия качественного», а гротеск, по мнению ученого, является следующей ступенью преувеличения: «...смешение жизненных рядов, пересечение плоскостей, странное пересоздание изображаемого, то есть нарушение правдоподобия качественного» (с. 270). Исследователь отмечает: «...гротеск нередко называют **“крайней”, “высшей” формой преувеличения**» (с. 270).

О. В. Шапошникова (1982) определяет гиперболу как количественное, а гротеск – как качественное преувеличение. Исследовательница считает, что гротеск относится к «условной фантастической образности», а гипербола – к «образности условной нефантастической» (с. 23).

Приведенные высказывания приводят к мнению о том, что гротеск можно считать наивысшей степенью преувеличения со свойственной ему неправдоподобностью описываемой ситуации. Свидетельством этому являются описательные обороты *фантастический характер, за пределы правдоподобия, за грани реальности* и подобные. Кроме того, представленные цитаты содержат словосочетания *крайняя/высшая форма/степень преувеличения*, что позволяет нам рассматривать гротеск как стилистическое средство выражения семантики крайности. Для уточнения соотношения понятий «гипербола» и «гротеск» обратимся к «Словарю русского литературного языка начала XXI века», в котором гипербола определяется как стилистический прием, а гротеск трактуется в качестве художественного приема (Словарь русского литературного языка начала XXI века, с. 129, 149). Термин «художественный прием» используется в литературоведении (Словарь литературоведческих терминов), мы же придерживаемся лингвистической терминологии, и стилистическое средство чрезмерного преувеличения будем называть гиперолой, считая гротеск литературоведческим понятием.

Стилистические средства русского языка употребляются в разговорной речи и в художественной литературе. В. И. Муминов (2011) исследует стилистические средства передачи значения предельности, усиления, максимального проявления признака действия или состояния в романе Ф. М. Достоевского «Идиот». По мнению ученого, творческий мир исследуемого писателя заключается в «глубине психологического раскрытия персонажа, **предельности** обнажения жизненных тупиков, максимальной экспрессии» (с. 56-57), в чем, на наш взгляд, проявляется семантика крайности. В. И. Муминов описывает два стилистических приема: тавтологию и градацию, а также приводит пример их сочетания.

Тавтология

У В. И. Муминова (2011, с. 54) тавтология определяется как прием повторения одинаковых слов и рассматривается как средство усиления экспрессивности. Ученый приводит пример: *Аглая... вдруг разразилась **хохотом** прямо ему в глаза, – таким веселым и неудержимым **хохотом**, таким смешным и насмешливым **хохотом**, что Аделаида первая не выдержала...* По мнению исследователя, в повторении одинаковых лексем Ф. М. Достоевский изыскивает приемы, способные еще более усилить степень выражаемого признака или качества, «довести его до **предела**» (с. 54). В. И. Муминов отмечает, что повторение одинаковых лексем обильно представлено в тексте романа, что является способом выражения взволнованной речи и мысли, смятения и растерянности персонажей.

Градации

В. И. Муминов (2011, с. 54) заключает, что иногда перечисление автора строится в порядке градации, а именно: каждый следующий член перечисления усиливается; его экспрессивность значительно возрастает: – *Девка **своевольная**, **девка фантастическая**, **девка сумасшедшая!** Девка **злая, злая, злая!*** (подчеркивания в тексте сделаны автором статьи. – А. К.). Данный отрывок из произведения является примером сочетания тавтологии и градации.

В работе В. И. Муминова (2011, с. 56) представлено изучение особенностей применения приема градации, свойственной, по мнению исследователя, стилю Ф. М. Достоевского. Ученый пишет, что писатель, употребляя градацию, не просто перечисляет предметы или явления для их обобщения, а таким образом усиливает/насыщает необходимое значение: *Да, конечно, это был **сон, кошмар и безумие...** что оправдывало **и сон, и кошмар, и безумие**.* Такое понимание градации позволяет считать ее стилистическим средством выражения семантики крайности.

Заключение

Таким образом, установлено, что стилистические средства русского языка способны выражать семантику крайности. Аналитический обзор справочных изданий и научных работ по теме исследования приводит нас к выводу о структурном сходстве гиперболы, мейозиса и литоты. Гротеск является литературоведческим термином. Тавтологию считаем способной усилить степень выражаемого признака или качества до максимального предела. Градацию также определяем как средство усиления/насыщения значения с проявлением семантики крайности.

Подводя итог аналитическому обзору справочных изданий и научных работ, посвященных исследованию стилистических средств в русском языке, отметим, что гипербола, литота, мейозис, тавтология, градация представляют интерес в русле изучения семантики крайности. Об их способности выражать значение крайности попутно сказано в справочной и научной литературе, однако при анализе языкового материала необходимы некоторые уточнения критериев, а именно: всегда ли указанные стилистические средства передают семантику крайности, что и составляет перспективу дальнейшего исследования.

Источники | References

1. Абрамович Г. Л. Введение в литературоведение. Изд-е 7-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1979.
2. Амзаракова И. П., Пекарская И. В. К проблеме системного описания тропов (на материале русского и немецкого языков) // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков: межвуз. темат. сб. науч. тр. / под ред. Г. Г. Галич. Омск, 2003. Вып. 4.

3. Арбатский Д. И. Множественное число гиперболическое // Русский язык в школе. 1972. № 5.
4. Боров Ю. Б. О комическом. М.: Искусство, 1957.
5. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз; вступит. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996.
6. Волкова Н. П. Художественное преувеличение как средство обобщения в искусстве: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 1986.
7. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. Изд-е 11-е. М.: Айрис-пресс, 2010.
8. Грузберг Л. Гипербола в живой разговорной речи: постановка проблемы // Филолог. 2013. № 24. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_24_507
9. Девкин В. Д. Немецкая разговорная лексика. М., 1973.
10. Зверева М. И. Территория терминологического распутия вокруг понятия «эвфемизм» // Филология и культура. 2017. № 2 (48).
11. Зеленецкий К. П. Общая риторика. Одесса, 1849.
12. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы изучения. М., 1979.
13. Ключина А. М. Вербальная репрезентация функционально-семантической категории крайности в образе Дмитрия Карамазова // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2021а. № 1.
14. Ключина А. М. Взаимодействие конститuentов семантики крайности в творчестве Ф. М. Достоевского (на материале романа «Бедные люди») // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: мат. II междунар. науч. конф. (г. Воронеж, 21-23 апреля 2021 г.). Воронеж: ВГТУ, 2021b.
15. Ключина А. М. Категория крайности в лингвистической русистике // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2022а. № 2.
16. Ключина А. М. Лексикографическое портретирование лексемы «крайность» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020а. Т. 11. № 4.
17. Ключина А. М. О взаимодействии семантики крайности с семантикой уменьшительности в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2021с.
18. Ключина А. М. О некоторых средствах выражения семантики крайности в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Libri Magistri. 2021d. № 2 (16).
19. Ключина А. М. О семантике крайности в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // С любовью к Словоу: сб. ст. участников всерос. с междунар. участием науч. конф., приуроч. к 80-летию юбилею д. филол. н., проф. Л. А. Климовой, специалиста в области лексикологии, диалектологии, ономастики, словообразования (г. Арзамас, 9-10 февраля 2021 г.) / отв. ред. О. В. Никифорова. Арзамас, 2021е.
20. Ключина А. М. Особенности употребления лексемы «хоть» для передачи семантики крайности в произведении Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Лекантовские чтения - 2021: мат. междунар. науч. конф. (г. Москва, 22 ноября 2021 г.) / отв. ред. Е. Н. Орехова. М., 2021f.
21. Ключина А. М. Особенности употребления частицы «даже» для выражения семантики крайности в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди» // Славянские чтения - 2022: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. (г. Стерлитамак, 24-25 мая 2022 г.) / отв. ред. С. В. Минибаева. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2022b.
22. Ключина А. М. Проблема бытования функционально-семантического подхода в лингвистике: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020b. Т. 13. Вып. 10.
23. Ключина А. М. Проявление крайности в образах персонажей романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022с. № 2.
24. Ключина А. М. Проявление крайности в русской лингвокультуре: аналитический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022d. Т. 15. Вып. 6.
25. Ключина А. М. Проявление семантики крайности в персониферии В. С. Высоцкого // Лекантовские чтения - 2020: мат. междунар. науч. конф. (г. Москва, 20 ноября 2020 г.). М., 2020с.
26. Ключина А. М. Проявление семантики крайности в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Наследие Ф. М. Достоевского и современность: тез. междунар. науч. форума, посвящ. 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского (г. Гомель, 25-26 февраля 2021 г.) / отв. ред. И. Г. Гомонова. Гомель, 2021g.
27. Ключина А. М. Сочетание частиц для передачи семантики крайности в произведении А. Геласимова // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2020d.
28. Ключина А. М., Брагина Ю. Д. Соотношение образности английских и русских фразеологизмов // European Scientific Conference: сб. ст. XV междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 7 мая 2019 г.). Пенза: Наука и просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2019.
29. Колесникова С. М. Шкала градаций // Лингвистический и эстетический аспекты анализа языка текста: мат. междунар. конф. Соликамск, 1997.
30. Кошанский Н. Ф. Общая риторика. Изд-е 3-е. СПб., 1829.
31. Красильникова Е. В. Некоторые проблемы изучения морфологии русской разговорной речи // Проблемы структурной лингвистики / отв. ред. В. П. Григорьев. М., 1983.
32. Крысин Л. П. Гипербола в русской разговорной речи // Проблемы структурной лингвистики / отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наука, 1988.
33. Крысин Л. П. Гипербола в русской разговорной речи // Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004.

34. Курахтанова И. С. Языковая природа и функциональная характеристика стилистического приема гиперболы: дисс. ... к. филол. н. М., 1978.
35. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976.
36. Муминов В. И. Стилистические функции частиц в романе Ф. М. Достоевского «Идиот»: монография. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2011.
37. Николаев Д. П. Сатира Щедрина и реалистический гротеск. М.: Художественная литература, 1977.
38. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Лабиринт, 1999.
39. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 2.
40. Скиба В. А. «И дольше века длится день»: гипербола и литота // Русская словесность. 2000. № 5.
41. Сыроваткин С. Н. Явление гиперболизации в плане функциональной лингвосомиотики // Вопросы лексикологии, стилистики и грамматики в аспекте общего языкознания: сб. ст. Калинин, 1977.
42. Тихомиров С. А. Гипербола в градуальном аспекте: дисс. ... к. филол. н. М., 2006.
43. Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение: курс лекций. Л.: Учпедгиз, 1959.
44. Шапошникова О. В. Гротеск и художественная условность // Вестник Московского государственного университета. Серия 9 «Филология». 1982. № 3.
45. Ivanyan E. P., Klyushina A. M. Interaction of Categories of Uncertainty and Extreme // Proceedings of the International Conference “Humanity in the Era of Uncertainty” (ICHEU-2021). Samara, 2021a.
46. Ivanyan E., Klyushina A. The Use of the Phraseological Units with the Semantics of Extreme in Russian Discourse // The Discoursal Use of Phraseological Units / ed. by E. Arsenteva. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2021b.

Информация об авторах | Author information

Клюшина Алёна Михайловна¹, к. филол. н., доц.

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

Klyushina Alena Mikhailovna¹, PhD

¹ Samara State University of Social Sciences and Education

¹ klyushina@pgsga.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.07.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): стилистические средства; гипербола; литота; мейозис; семантика крайности; stylistic means; hyperbole; litotes; meiosis; extreme semantics.